

Сухарев М.В.

## ОБУСТРОЙСТВО ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В КРЫМУ В 50-Е ГГ. XIX В.

Для первой половины XIX в. характерно постепенное увеличение численности православного населения в Крыму. В 1848 г. на полуострове постоянно или периодически действовали 48 православных храмов<sup>i</sup>. Тем не менее, господствующей религией в Крыму оставался ислам ввиду преобладания здесь крымских татар. По сведениям протоиерея Михаила Родионова, в 1849 г. в одном только Бахчисарае действовало 33 мечети<sup>ii</sup>. Таврическая губерния не располагала самостоятельной православной епархией. С 1837 г. крымские приходы подчинялись Херсонской епархии, центр которой находился в Одессе. Херсонская духовная консистория не уделяла должного внимания крымским проблемам.

Положение изменилось в 1848 г., когда архиепископом Херсоно-Таврической епархии был назначен член Святейшего Синода Русской православной церкви, известный в России богослов, человек разносторонних интересов Иннокентий Борисов. Посетив Крым и проведя переговоры с представителями Симферопольского духовного правления, Иннокентий пришел к выводу, что позиции христианства в крае следует укреплять путем создания на полуострове сети православных монастырей. В этом была своя логика. Во-первых, в Крыму находились многочисленные развалины средневековых христианских монастырей. Возрождение монастырского общежития подчеркивало преемственность христианских традиций в Крыму, которые значительно древнее мусульманских. Во-вторых, новоустроенные монастыри планировалось превратить в своеобразные центры влияния на крымских татар с целью обращения их в православие. В-третьих, новые православные обители призваны были привлечь в Тавриду паломников и путешественников, сформировать особый образ полуострова в глазах соотечественников. В-четвертых, православные монастыри должны были вести борьбу с распространением в губернии протестантских и старообрядческих воззрений.

Следует учесть, что со времен Средневековья в Балаклаве действовал православный Георгиевский монастырь. Но в силу своего расположения на окраине полуострова он не мог оказать существенного влияния на крымских мусульман. В конце XVIII – первой половине XIX в. монахи Балаклавской обители занимались в основном совершением треб для моряков Черноморского флота.

Архиепископ Иннокентий вышел со своим предложением в Синод и получил поддержку. 4 мая 1850 г. был издан указ Синода об устройстве в Крыму новых монастырей<sup>iii</sup>. Главным из них провозглашался Бахчисарайский Успенский скит, воссоздаваемый на месте средневекового греческого монастыря. Остальные монастыри, которые в будущем должны были возникнуть на территории Крыма, объявлялись киновиями, подчиненными Успенскому скиту<sup>iv</sup>. Архимандрит Бахчисарайского скита отвечал не только за свою обитель, но и за все крымские киновии. В указе Синода отмечалось, что первоначально число монашествующих следует ограничить "в Успенском ските, кроме настоятеля, семью, а в прочих – одним иеромонахом и двумя или тремя послушниками в каждом"<sup>v</sup>. Скиту и киновиям предписывалось иметь материальное содержание за счет пожертвований верующих и трудов самих монахов. Казенное жалованье монахам не предусматривалось. Владыка Иннокентий, основывая киновии, призывал их обитателей заниматься полезным трудом: садоводством, сбором трав и т.д.<sup>vi</sup>

В 50-е гг. XIX в. в Крыму было создано 6 новых монастырей: Бахчисарайский, Херсонесский, Инкерманский, Козьмодамиановский, Кизильташский и Катерлезский. Далее рассмотрим вопрос о финансово-экономическом положении каждого из перечисленных монастырей в указанный период.

Бахчисарайский Успенский скит был торжественно открыт в скале на окраине города 15 августа 1850 г.<sup>vii</sup>. В первой половине XIX в. в скале размещалась Успенская кладбищенская церковь. По сведениям на октябрь 1849 г., ежегодные свечные и кружечные доходы церкви составляли от 800 до 1000 рублей, а иногда и более<sup>viii</sup>. В праздник Успения Божьей Матери в храм приходило множество верующих. Доходы в этот день были особенно крупными.

В сентябре 1850 г. архиепископ Иннокентий докладывал Синоду, что "пребывание в новом ските по малому числу и тесноте пещерных келий дозволено на первый раз не более 6-ти инокам под надзором ... архимандрита Поликарпа"<sup>ix</sup>. В июле 1857 г. в монастыре проживало уже 16 монахов в 10-ти благоустроенных кельях<sup>x</sup>. К этому времени на территории скита были сооружены настоятельский и трапезный дома.

Бахчисарайский монастырь не имел финансовой помощи со стороны государства. Поэтому его обустройство осуществлялось в основном за счет крупных пожертвований. Вскоре после освящения Успенского скита архиепископ Иннокентий призвал приходы Херсонской епархии оказать материальную помощь новой обители. Церкви Николаева и Одессы, а также благочинный единоверческих церквей протоиерей Константин Купин отправили в Успенский скит предметы религиозного культа<sup>xi</sup>. В сентябре 1850 г. староста Успенского собора в Херсоне купец Иван Волохин пожертвовал 500 руб. серебром на устройство 2-3 келий в Бахчисарайском монастыре<sup>xii</sup>.

Большую помощь Успенскому скиту оказала дочь коллежского асессора Елизавета Берко. 22 февраля 1851 г. она направила прошение Иннокентию, в котором выразила готовность пожертвовать 8000 руб. на сооружение в Успенском монастыре небольшого храма в честь святых равноапостольных царей Константина и Елены<sup>xiii</sup>. 4000 руб. Елизавета Берко готова была отдать сразу, а остальные 4000 руб. – в продолжение 1851 г. Жертвовательница отмечала, что "на благолепие сего храма еще всегда готова буду жертвовать по мере сил моих, средств и возможности"<sup>xiv</sup>. Успенский архимандрит Николай в рапорте, направленном в Херсонскую духовную консисторию 25 июля 1857 г., сообщал, что на средства дочери коллеж-

ского асессора Елизаветы Дмитриевны Дофнити [до замужества, видимо, Берко. – М.С.] в монастыре сооружалась каменная церковь<sup>xv</sup>. Колокольня к этой церкви пристраивалась за счет средств самого скита. В том же 1857 г. Елизавета Дофнити подарила Бахчисарайскому скиту в Симферополе отдельный дом<sup>xvi</sup>. Так было положено начало подворью Успенского монастыря в губернском центре.

Земельные владения Бахчисарайской обители в 1850-е гг. значительно расширились. 30 июля 1850 г. благочинный протоиерей Михаил Родионов сообщал в Херсонскую духовную консисторию о том, что с давнего времени к Успенской церкви отмежевана земля в количестве 13 десятин 2222 сажень<sup>xvii</sup>. Эту землю стали использовать монахи, поселившиеся в Успенской скале. По распоряжению Родионова пригодная к обработке земля была вскопана, посажена плантация из более чем 100 фруктовых деревьев, засеян огород.

В годы Крымской войны цены на сады на полуострове снизились. Пользуясь снижением цен, скит купил два смежных с ним сада: один – у караима, другой – у татарского муллы<sup>xviii</sup>. Впоследствии Бахчисарайская Дума отмежевала Успенскому монастырю еще два земельных участка<sup>xix</sup>. В итоге к октябрю 1857 г. при Бахчисарайской обители числилось: в ущелье – 13 десятин 1215 сажень земли, на поверхности скалы – 17 десятин<sup>xx</sup>. Общая площадь составляла более 30 десятин, что соответствовало нормам законодательства. Вся скитская территория была обнесена каменной, насухо сложенной стеной. В 1857 г. монастырь уже располагал двумя фруктовыми садами и виноградной плантацией.

Земельные владения Успенского скита не ограничивались 30-ю десятинами. Еще 9 апреля 1850 г. помещик Симферопольского уезда, надворный советник Яков Алексеевич Хвицкий официально заявил архиепископу Иннокентию, что дарит образуемому Бахчисарайскому скиту имение Качикальон в 5 верстах от Бахчисарая<sup>xxi</sup>. В собственность монастыря должны были перейти домовая Анастасиевская церковь, 3 дома с мебелью и посудой, а также 500 десятин земли под садом и лесом. Однако этого не произошло. 18 декабря 1854 г. игумен Бахчисарайского скита Николай доносил Иннокентию о том, что в Анастасиевской церкви по воскресным и праздничным дням проводятся богослужения, но доходами от продажи свечей, кошельковых сборов и денежных пожертвований пользуется не скит, а Яков Хвицкий<sup>xxii</sup>. В то же время сама Анастасиевская церковь требует срочного ремонта, а денег на это у Хвицкого нет. 5 июля 1855 г. архиепископ Иннокентий призвал братию Успенского монастыря решить проблему следующим образом: "Отнести к Начальнику губернии и просить распоряжения об отобрании от помещика Хвицкого церкви и ключей и о предании его суду за присвоение доходов церковных"<sup>xxiii</sup>.

Через 3 дня, 8 июля 1855 г., помещик Хвицкий скончался<sup>xxiv</sup>. После его смерти имением Качикальон стал распоряжаться чиновник Василий Спиранде. Успенский скит заявил свои права на имение. Возник спор вокруг завещания Хвицкого. Из документов 1857 г. следует, что на имение Качикальон нашлись законные наследники, и Бахчисарайский монастырь не смог приобрести бывшее владение Хвицкого<sup>xxv</sup>. В этой ситуации помощь Успенскому скиту оказали надворный советник Матвей Иванович Кашкаданов и канцелярист 2-го разряда Протопопов. На публичных торгах они купили 70 десятин земли, принадлежавших покойному Хвицкому. Купленная земля была передана чиновниками в дар Успенскому монастырю. Из 70 десятин 30 десятин были пригодны для сельскохозяйственной обработки<sup>xxvi</sup>. Таким образом, к концу 1857 г. Бахчисарайский Успенский скит имел в своем распоряжении 100 десятин пахотной и неудобной земли.

В 50-е гг. XIX в. бахчисарайские монахи затратили значительные средства на сооружение монастырских объектов. Так, в 1851 г. на устройство братских келий, строительство дороги от Бахчисарая к скиту, возведение каменной ограды вокруг обители было израсходовано в общей сложности 1680 руб. 31 коп<sup>xxvii</sup>. В 1858 г. на строительные работы ушло 5000 руб. серебром<sup>xxviii</sup>. Средства на обустройство монастыря поступали за счет добровольных пожертвований прихожан, совершения молебнов и панихид, продажи свечей, кошельковых и кружечных сборов. К примеру, в 1855 г. доходы Успенского скита составили 9519 руб. 72 коп<sup>xxix</sup>. Из них на доходы от экономической деятельности пришлось 3921 руб. 88 коп., свечные доходы – 1000 руб., кружечные – 1807 руб. 79 коп., кошельковые – 2784 руб. 85 коп.

Успенский монастырь являлся обладателем крупных банковских вкладов. В начале 1855 г. на его счетах находилось всего 350 руб., в начале 1856 г. – уже 2350 руб., к началу 1857 г. – 5350 руб., а в июле 1857 г. – 9000 руб. серебром<sup>xxx</sup>. Столь стремительный рост денежных накоплений монастыря был обусловлен щедрыми пожертвованиями состоятельных верующих и финансовой помощью Херсонской епархии. Бахчисарайский скит пользовался услугами Одесского Коммерческого банка и Симферопольского приказа общественного призрения, приращивая процентами свои капиталы.

Вскоре после издания указа Святейшего Синода от 4 мая 1850 г. в двух километрах от Севастополя архиепископом Иннокентием была освящена Херсонесская общежитийная киновия во имя Святого князя Владимира<sup>xxxi</sup>. 28 февраля 1853 г. на территории киновии был открыт храм в честь княгини Ольги. Вследствие ожесточенных боевых действий в районе Херсонеса в годы Крымской войны киновия превратилась в руины. По окончании войны на средства севастопольского купца I гильдии Петра Телятникова были построены монашеские кельи и храм во имя 7 херсонесских епископов-мучеников, освященный 30 апреля 1857 г. Помимо Телятникова, различные лица пожертвовали на восстановление киновии 800 руб<sup>xxxii</sup>. Настоятелем возрожденного монастыря был назначен иеромонах Евгений.

8 июля 1857 г. Евгений отправил рапорт архимандриту Бахчисарайского Успенского скита Николаю, отражавший состояние Херсонесской киновии<sup>xxxiii</sup>. К этому времени в киновии проживало 4 монаха. Их жилищем являлся каменный домик с двумя кельями. В распоряжении Херсонесского монастыря находи-

лось около 40 десятин земли. Эту землю практически невозможно было использовать в хозяйственных целях, так как вся она состояла из камней и мусора. Доходы на собственное содержание монахи получали от продажи свечей и приношений посетителей в братскую кружку в праздничные дни.

В 1857 г. архиепископ Иннокентий пожертвовал Херсонесской киновии три билета Одесского Коммерческого банка на общую сумму в 2100 руб. Помимо этого, в Херсонской духовной консистории хранился билет Донского приказа общественного призрения на сумму в 400 руб., принадлежавший Херсонесской киновии. Таким образом, в 1857 г. Херсонесский монастырь распорядился 2500 руб. банковских вкладов.

Инкерманская киновия во имя папы римского Климента была открыта по указу Синода 15 апреля 1850 г. в районе Черной речки недалеко от Севастополя<sup>xxxiv</sup>. Стараниями севастопольского купца I гильдии Алексея Красильникова в скале были восстановлены несколько древних келий и средневековая церковь Святого Климента, освященная 24 февраля 1853 г<sup>xxxv</sup>. На эти работы Красильников затратил 4300 руб. серебром.

В годы Крымской войны вблизи Инкерманской киновии действовала английская батарея. Множество снарядов попало в монастырскую скалу. Внутрискальные помещения уцелели, хотя киновия подверглась разграблению. По окончании войны Инкерманская обитель была восстановлена, преимущественно на средства И.И. Четверикова<sup>xxxvi</sup>. Остальные лица пожертвовали 220 руб<sup>xxxvii</sup>. Монастырская скала была очищена от бомб, ядер и костей. В киновию вернулись монахи.

8 июля 1857 г. иеромонах Инкерманской киновии Иннокентий докладывал духовному начальству о положении дел во вверенной ему обители<sup>xxxviii</sup>. Братия монастыря состояла из двух человек: одного иеромонаха и одного послушника. Проживали они в двух кельях, высеченных в скале. Киновия обладала 20 десятинами земли: 16,25 десятин – на вершине скалы, 3,75 десятин – под скалой. Содержание монахи получали от пожертвований прихожан, проведения молебнов и продажи свечей. Наличная сумма киновии составляла 105 руб. серебром. Капитал киновии, сумма которого не указана, хранился в сберкассе.

Процесс становления Козьмодомиановской киновии оказался весьма длительным. 11 августа 1851 г. в Симферопольском уезде, у подножия Чатырдага, в ведение Херсонской духовной консистории было отмежевано 4 десятины земли у источника Козьмы и Домиана для поселения там монашеской общины и создания киновии<sup>xxxix</sup>. 18 февраля 1853 г. управляющий Таврической палатой государственных имуществ сообщал Херсонскому архиепископу о выделении дополнительной земли для будущей Козьмодомиановской киновии: "Означенное вновь пространство, заключая в себе 15 десятин 1885 квадратных сажений, совершенно удовлетворительно требованию Вашего Высокопреосвященства, ибо внутрь его входит как взгорье, отделяющее самый проток Св. Козьмы и Домиана от реки Альмы, так и долина по реке Альме, могущая служить пристанищем для богомольцев"<sup>xl</sup>. Управляющий отмечал, что со стороны лесного ведомства нет никаких препятствий, за исключением просьбы не заграждать постройкиками единственную в этом месте лесовозную дорогу. Однако уже 31 декабря 1853 г. министр государственных имуществ Киселев дал понять Иннокентию, что выделить 15 десятин земли Козьмодомиановской киновии не удастся<sup>xli</sup>. Министр предложил киновии взять в 24-летнее оброчное содержание участок земли в 8 десятин из казенной Бешуйской дачи, обещая необременительный оброк. По этому поводу в 1854 г. велись переговоры, но из-за военных действий в Крыму вопрос так и не был решен.

В 1857 г. состоялось официальное открытие Козьмодомиановской киновии<sup>xlii</sup>. 5 сентября 1857 г. на территории монастыря была освящена небольшая церковь во имя Козьмы и Домиана<sup>xliiii</sup>. Первые монахи поселились в ветхом деревянном доме, построенном в свое время симферопольским купцом Иваном Потаповичем Санютиным в благодарность за чудесное исцеление в источнике<sup>xliv</sup>. В июле 1857 г. братия Козьмодомиановской киновии состояла из 4 человек<sup>xlv</sup>. Монахи не имели ни имущества, ни капиталов. Незначительные денежные сборы поступали только 1 июля, в день Козьмы и Домиана, когда множество верующих совершало омовение в целебном источнике. В ведении киновии находилось 5 десятин земли, занятых лесом и оврагом, а потому не пригодных к использованию.

В 1858 г. министр государственных имуществ предложил Козьмодомиановской братии взять в аренду на 24 года 11 десятин 1885 квадратных сажений земли, на что монахи ответили отказом, так как предлагаемая земля не могла принести им никаких доходов<sup>xlvi</sup>. Таким образом, земельная необеспеченность и незначительные денежные пожертвования редких посетителей этой удаленной православной обители обусловили очень скудное содержание тамошних монахов в рассматриваемый период.

Кизильташская киновия во имя Священномученика Стефана Сурожского, расположенная между Феодосией и Судакком, начала действовать в 1853 г<sup>xlvii</sup>. 26 мая того же года на территории пустыни была освящена временная деревянная церковь. Первоначально к монастырю приписали всего 1,5 десятины земли, включая и скалу<sup>xlviii</sup>. 9 января 1857 г. старший благочинный Крымского полуострова Михаил Родионов сообщал Херсонскому архиепископу Иннокентию о неудачной попытке Бахчисарайского Успенского скита купить землю для Кизильташской киновии<sup>xlix</sup>. Землевладелец Виноградов готов был продать Успенскому скиту часть своего имения. Но когда в Гражданской Палате стороны хотели совершить купчую крепость, оказалось, что, согласно узаконениям, монастырям и церквам запрещается покупать имения без разрешения на то императора. Испрашивать же Высочайшее разрешение пришлось бы долго. Поэтому Родионов предложил Иннокентию вариант нейтрализации неудобного законоположения<sup>l</sup>: "Не прикажете ли совершить купчую на имя какого-либо частного лица, а оно сделает дарственную запись на монастырь Успенский? Это потребует двойных пошлин. Но так же будет прочно, как и купчая". Иннокентий согла-

сился на этот вариант. Подставным лицом при покупке земли являлся уже упоминавшийся чиновник Матвей Кашкаданов. Именно через него Иннокентий Борисов приобрел у Виноградова за 6700 руб. серебром обширный земельный участок и передал его в ведение Кизильташской киновии<sup>li</sup>. К 17 июля 1857 г. Кизильташский монастырь стал собственником 154,25 десятин земли. Почти вся новоприобретенная территория была занята полустроевым и дровяным лесом, поэтому собственной экономии монастырь в 50-е гг. не имел. Более того, вскоре после покупки земли возник спор между Кизильташской киновией и смотрителем казенного леса штабс-капитаном Суковым. Суков утверждал, что в число 154,25 десятин монастырской земли вошло несколько десятин казенной земли, которые ранее незаконно присвоил себе Виноградов. Спор должен был рассудить Таврический губернатор Жуковский.

В 1857 г. Кизильташской киновии проживало 10 братчиков<sup>lii</sup>. Размещались они в двух домиках, один из которых был построен местной болгарской девушкой Ксенией еще в 30-е гг. в память об исцелении в пещерном источнике, другой – трудами послушника Андроника<sup>liiii</sup>. Монахи содержали трех лошадей, двух дойных коров с телятами, двух быков, одну пару рабочих волов<sup>liv</sup>. Для разведения пчел в киновию завезли 18 ульев. На балансе монастыря находились также две подержанные повозки и 34 вида инструментов и предметов утвари.

Кизильташская киновия не имела постоянных источников доходов. В праздничные дни 9 мая и 15 августа, когда по древнему обычаю верующие собирались для богомоления, от них можно было получить в виде подаваний и за проданные свечи до 250 руб. серебром<sup>lv</sup>. За отправление в течение года частных молебнов и панихид набиралось до 30 руб. серебром. Так что суммарный годовой доход обители составлял примерно 280 руб. Кизильташский монастырь владел также 100-рублевым билетом Московской сохранной казны, доставленным от неизвестного лица.

В 1853 г. в четырех верстах к северо-западу от Керчи, на горе Катерлез была построена небольшая каменная церковь<sup>lvi</sup>. С этого момента начала действовать Катерлезская Георгиевская православная киновия. В период Крымской войны киновию разорили турецкие солдаты. Обитель пришлось восстанавливать заново, так как от церкви остались одни стены. 23 апреля 1857 г. была освящена новая крестообразная церковь во имя Георгия Победоносца. Средства на ее строительство выделил попечитель Катерлезской пустыни, городской голова Керчи, купец Василий Яковлевич Гушин<sup>lvii</sup>. На деньги Гушина была устроена и временная келья для иеромонаха Михаила. Керченский купец III гильдии Иван Салатич за собственный счет соорудил целый корпус с кельями для будущих монахов. В июле же 1857 г. в Катерлезском монастыре проживал всего один братчик – иеромонах Михаил.

Земельные владения Катерлезской киновии составились за счет пожертвований: городские власти отдели монастырю 10,1 десятины земли, отставной губернский секретарь Хамарито выделил 7,9 десятины, отставной капитан Шепетовский – 3 десятины<sup>lviii</sup>. Всего в распоряжении обители находилась 21 десятина земли. Началось насаждение сада и виноградника.

К 16 июля 1857 г. Катерлезская киновия не имела вкладов в финансовых учреждениях страны<sup>lix</sup>. Источниками доходов монастыря служили свечные и кошельковые сборы, а также весьма ограниченные пожертвования прихожан. Всеми денежными поступлениями монастыря распоряжался попечитель.

Большую материальную помощь крымским монастырям в период их становления оказал Херсонский архиепископ Иннокентий. Благодаря его стараниям, 28 марта 1857 г. из Одесской главной конторы Русского общества пароходства и торговли поступили в Херсонскую духовную консисторию 8 квитанций на 149 акций этого общества<sup>lx</sup>. Данные акции впоследствии предполагалось распределить между пятью монастырями: Бахчисарайским, Херсонесским, Инкерманским, Кизильташским и Балаклавским. Акции выдавались на общую сумму в 22000 руб<sup>lxi</sup>. Иннокентий планировал выделить в виде акций Бахчисарайскому скиту 8000 руб.<sup>lxii</sup>, Херсонесской киновии – 5000 руб.<sup>lxiii</sup>, Балаклавскому монастырю – 3750 руб<sup>lxiv</sup>. Однако квитанции на получение акций были утеряны. Началось длительное разбирательство. Поэтому вышеозначенные средства крымские монастыри смогли использовать уже в 60-е гг.

Благодаря энергичной деятельности Херсонского архиепископа Иннокентия Борисова, помощи Херсонской духовной консистории и Симферопольского духовного правления в 50-е гг. XIX в. в Крыму возникли 6 новых православных мужских монастырей. Обустройство обителей осуществлялось не на государственные средства, а на пожертвования состоятельных купцов и помещиков. Ко всем новоустроенным монастырям было отмежевано определенное количество земельных угодий. Четыре из них имели вклады в банковских учреждениях России. Основными источниками монастырских доходов являлись пожертвования прихожан, продажа свечей, кошельковые и кружечные сборы. Херсонесская, Инкерманская и Катерлезская киновии серьезно пострадали в период Крымской войны и пережили впоследствии второе рождение. Появление православных монастырей в Крыму существенно усилило позиции христианства в регионе, хотя и не привело к христианизации крымскотатарского населения.

<sup>i</sup> Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК). Ф. 135. Оп.1. Д. 35. Л. 3-5.

<sup>ii</sup> Сведения о Бахчисарайской Успенской церкви, устроенной в каменной скале // ИТУАК, 1890, № 9. – С. 67.

<sup>iii</sup> Хартахай К. Христианство в Крыму. – Симферополь, 1867. – С. 65.

<sup>iv</sup> Слово об Иннокентии – архиепископе Херсонском и Таврическом // Крымский архив. – Симферополь, 1994, №1. – С. 103.

<sup>v</sup> Хартахай К. Указ. соч. – С. 65.

<sup>vi</sup> Слово об Иннокентии ... - С. 103.

<sup>vii</sup> Хартахай К. Указ. соч. – С. 65.

- 
- viii ГААРК. Ф. 118. Оп.1. Д. 5780. Л. 17.  
ix Там же. Л. 48.  
x Там же. Л. 292,293.  
xi Там же. Л. 43, 57, 69.  
xii Там же. Л. 53.  
xiii Там же. Л. 85.  
xiv Там же.  
xv Там же. Л. 292.  
xvi Родионов Михаил. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии. – Симферополь, 1872. – С. 230.  
xvii ГААРК. Ф. 118. Оп.1. Д. 5780. Л. 45.  
xviii Катунин Ю. А. Из истории христианства в Крыму. Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). – Симферополь, 1995. – С. 68.  
xix ГААРК. Ф. 118. Оп.1. Д. 5780. Л. 273.  
xx Там же. Л. 297.  
xxi Там же. Л. 36.  
xxii Там же. Л. 119.  
xxiii Там же. Л. 122.  
xxiv Там же. Л. 182.  
xxv Там же. Л. 210.  
xxvi Там же. Л. 297.  
xxvii Там же. Л. 166, 167.  
xxviii Там же. Л. 370.  
xxix Там же. Л. 296.  
xxx Там же. Л. 293, 296.  
xxxi Катунин Ю. А. Указ. соч. – С. 61.  
xxxii ГААРК. Ф. 118. Оп.1. Д. 5780. Л. 293.  
xxxiii Там же. Л. 351.  
xxxiv Катунин Ю. А. Указ. соч. – С. 72.  
xxxv ГААРК. Ф. 118. Оп.1. Д. 5780. Л. 104, 105.  
xxxvi Медведев Алексей, протоиерей. Благословенный лик Тавриды. Часть III. Свод сказаний о 45 крымских обителях. – Симферополь, 1993. – С. 92.  
xxxvii ГААРК. Ф. 118. Оп.1. Д. 5780. Л. 293.  
xxxviii Там же. Л. 287.  
xxxix Там же. Л. 152.  
xl Там же. Л. 178.  
xli Там же. Л. 234.  
xlii Катунин Ю. А. Указ. соч. – С. 74.  
xliii ГААРК. Ф. 118. Оп.1. Д. 5780. Л. 200.  
xliv Родионов Михаил. Указ. соч. – С. 241, 242.  
xlv ГААРК. Ф. 118. Оп.1. Д. 5780. Л. 294.  
xlvi Там же. Л. 258.  
xlvii Родионов Михаил. Указ. соч. – С. 244.  
xlviii ГААРК. Ф. 118. Оп.1. Д. 5380. Л. 20, 21.  
xlix ГААРК. Ф. 118. Оп.1. Д. 5780. Л. 238.  
l Там же.  
li Там же. Л. 361.  
lii Там же. Л. 362.  
liii Там же. Л. 330.  
liiv Там же. Л. 345-346.  
lv Там же. Л. 362.  
lvi Родионов Михаил. Указ. соч. – С. 246.  
lvii ГААРК. Ф. 118. Оп.1. Д. 5780. Л. 322.  
lviii Там же.  
lix Там же. Л. 323.  
lx Там же. Л. 242.  
lxi Там же. Л. 293.  
lxii Там же.  
lxiii Там же. Л. 351.  
lxiv Там же. Л. 242.